

© 1990 г.

ВОРКАЧЕВ С. Г.

К СЕМАНТИЧЕСКОМУ ПРЕДСТАВЛЕНИЮ ДЕЗИДЕРАТИВНОЙ ОЦЕНКИ В ЕСТЕСТВЕННОМ ЯЗЫКЕ

В работе описываются семантические свойства предикатов субъективно-модальной оценки — предикатов «внутреннего психического состояния» («хотеть», «желать», «подозревать», «сожалеть», «раскаиваться» и пр.), предикатов речевой деятельности («признаваться», «упрекать», «хвалить», «порицать» и пр.) и предикатов деонтической модальности («разрешать» и «запрещать»), передающих в том или ином виде дезидеративную оценку (ДО) — желание. Все прочие предикаты, лексикализирующие формы императива и связанные с отношением речевых статусов участников коммуникации, за исключением предикатов «разрешать» и «запрещать», остаются за пределами исследования («приказывать», «просить», «умолять» и пр.). В задачи исследования входит описание семантической структуры и компонентного состава этих предикатов, иерархии их семантических компонентов, а также выделение дифференциальных признаков для анализа смысловых рядов, образуемых предикатами этической оценки («хвалить», «порицать», «извинять», «одобрять» и пр.), предикатами отрицательной ДО речевого акта («признавать», «допускать», «не отрицать») и предикатами «завидовать» и «ревновать». Помимо лексикографических и текстовых источников, при анализе ДО-предикатов использовались наблюдения семантического характера, содержащиеся в исследованиях «природы аффектов» и «страстей души» философов XVII—XVIII вв. — Б. Спинозы, Р. Декарта, В. Лейбница, Т. Гоббса, Д. Локка и др., которые, как представляется, в каком-то смысле предвосхищали (особенно Б. Спиноза с его аксиоматическим методом описания этики) современный компонентный анализ.

Желание как осознание и переживание степени соответствия объекта оценки какой-либо потребности выступает в качестве мотива деятельности человека и занимает определяющее место в иерархии основных областей его психической деятельности (воля, чувство, рассудок). В отличие от собственно эмоциональной оценки («хорошо—безразлично—плохо»), представляющей собой скорее чувство-состояние, замкнутое на модальном субъекте, желание — это чувство-отношение, определяемое через свой объект и характеризующее обязательной интенциональностью.

Существует мнение, что «желание» принадлежит «языку мысли» (*lingua mentalis*) и, тем самым, является семантически неопределимым [1]. Однако философский и логический анализ понятия «желание» свидетельствует скорее о разложимости «желания» на семантические множители — влечение и осознание этого влечения [2, с. 137]: «Желание есть влечение, соединенное с его сознанием; влечение же есть самая сущность человека, поскольку она определена к таким действиям, которые служат ее сохранению» [3]. Семантически неразложимым, очевидно, является такой ком-

понент желания, как влечение — «мотив деятельности, представляющий собой недифференцированную, недостаточно осознанную потребность» [2, с. 127]. ДО самым непосредственным образом связана с положительной эмоциональной оценкой, которая ею и индуцируется у модального субъекта, — нормальный человек не может желать для себя сильных отрицательных эмоций, и в этом смысле, действительно, «лучшим каждому кажется то, к чему он имеет охоту» (К. Прутков). Отрицательная эмоциональная оценка вызывается у модального субъекта либо отсутствием конкретного объекта, способного удовлетворить определенную потребность этого субъекта, либо наличием у объекта оценки таких свойств, которые препятствуют удовлетворению этой потребности. Способность объекта препятствовать удовлетворению потребностей субъекта определяет стремление последнего избежать реализации объекта оценки и осознается им в форме «желания избежать страдания» [4].

Компонент «осознанности» в семантическом составе ДО определяет конкретную форму, в которой желание предстает перед сознанием модального субъекта: поскольку объектом собственно желания может быть лишь ситуация, возможная реализация которой принадлежит будущему [5], то реализованность ситуации — достоверная контрафактичность объекта оценки — превращает желание в сожаление *.

Жесткая, основанная на законе контрапозиции логическая связь желания и нежелания (p желательно тогда и только тогда, когда желательно не- p [5, с. 76]¹), двусмысленность, неопределенность языкового отрицания желания («Я не хочу p » = 1) « p мне безразлично», 2) «Я активно отвергаю, стремлюсь избежать p »] и способность ДО-предикатов «пропускать» через себя отрицание («Я не хочу p » = «Я хочу не p ») [8, 9] — все это свидетельствует в пользу семантического представления ДО через противопоставление операторов «желание» и «безразличие», при котором предикативный знак (утверждение — отрицание) отходит к объекту оценки. Действительно, «стремление к p » и «стремление избежать p » психологически и семантически едва ли различны и оба они противостоят «безразличию» как переживанию субъектом оценки отсутствия и положительной, и отрицательной ценности у объекта.

Если ДО в значении предикатов типа «хотеть — желать» в прямо-модальных контекстах, где совпадают модальный и грамматический субъекты, выступает в первом лице настоящего времени индикатива, предикцируется и отсылает к психическому состоянию субъекта речи, то в составе предикатов этической оценки («хвалить», «одобрять», «порицать» и пр.) она присутствует в форме логических пресуппозиций, а в составе предикатов, передающих деонтическую модальность разрешения и запрета, — в форме прагматических пресуппозиций и отсылает к психическому состоянию либо семантического субъекта — «протагониста» (субъекта соответствующего этического действия-поступка), либо получателя речи, которому разрешается или запрещается что-либо. Тем самым в составе языковых предикатов ДО может принадлежать субъекту речи («Я-ДО»), получателю речи («Ты-ДО») и семантическому субъекту («ОН-ДО»), образуя своего рода ДО-треугольник, соответствующий распределению ролей основных участников коммуникативного акта.

¹ Ср. толкование сожаления, даваемое А. Вежбицкой: «X feels regret — X feels as one does when one thinks that what one desires not to happen has happened» [6].

Ср.: «...всегда стремление к благу есть вместе с тем стремление избежать зла, которое ему противоположно» [7, с. 638].

ДО-предикаты, описываемые в работе, передают желание «в чистом виде»³, не осложненное действиями, направленными на достижение объекта желания, как это происходит в случае предикатов «добиваться», «пытаться» и пр.

В семантическом составе Я-ДО-предикатов предцируется простое желание, однозначно связывающее субъект ДО с его объектом: «хотеть», «желать», «мечтать» и пр. Однако в составе таких Я-ДО-предикатов, как «завидовать» и «ревновать», желание не столь универсально и прямолинейно: оно связано с формой (положительной — отрицательной) и семантическими характеристиками объекта оценки.

Единицы синонимического ряда, образуемого простыми Я-ДО-предикатами, предцирующими ДО («хотеть», «желать», «жаждать», «вожделеть», «спать и видеть», «сходить с ума по» и пр.), отличаются друг от друга преимущественно по таким признакам, как интенсивность, стилевой регистр и перформативность. Прежде всего из этого ряда выделяется предикат «желать», единственный, способный при условии эксплицитного указания адресата выступать в качестве полнозначного перформатива, отсылая не только в ДО субъекта, но и к самому акту формулирования пожелания: *Желаю Вам одних счастливых дней в году*. Стилиевой нейтральности «хотеть» противостоят, с одной стороны, книжные «вожделеть», «жаждать» и «алкать», с другой — разговорные «спать и видеть», «сходить с ума» и пр. Эти же предикаты противостоят «хотеть» и по признаку интенсивности.

Место семантического субъекта в пропозициях, зависящих от предикатов «завидовать» и «ревновать», может быть занято именами исключительно существ, способных испытывать соответствующие чувства (людей либо животных): завидуют и ревнуют всегда кому-то и кого-то. Общей чертой этих Я-ДО-предикатов является свойство управлять «сдвоенным объектом»: один объект — это «желание *p* для себя», а другой — «желание не-*p* для другого». Если зависть направлена на получение объекта, которым говорящий не обладает, то ревность направлена на сохранение объекта (чьих-либо чувств, привязанностей и симпатий), в обладании которым у говорящего возникли сомнения.

Зависть — это не только желание обладать тем, чем обладает другой⁴, и переживание этого желания, зачастую это также и этическая оценка (заслуженность — незаслуженность) этого обладания⁵; зависть «черная» отличается от зависти «белой» как раз тем, что в первом случае модальный субъект предполагает, что семантический субъект обладает чем-то не по праву, незаслуженно, а во втором — признается моральное право актуального обладателя на обладание. Тем самым для удовлетворения «черной зависти» иногда достаточно уже лишить «недостойного» обладателя объекта желания, даже не получив его в собственное распоряжение (отсюда — злорадство, «радость чужому горю»). «Чувство, не знающее отдыха» (*invidia fastos die? non acit* [11]) возможно лишь по

³ Ср. определение желания у И. Канта: «стремление без траты сил для создания объекта есть желание» [10] и у В. Лейбница: «Optare est velle, quae non sit in potestate efficere» [11, с. 74] «Желать — это хотеть того, чего сам не можешь достичь».

«Invidia est molestia ex alieno bono, scilicet non forte, quia nocet, sed quia alienum est» [11, с. 64] «Зависть — это досада, вызванная у говорящего тем фактом, что кто-то обладает благом, и не потому, что это во вред говорящему, а потому, что им обладает не он, а другой».

⁵ Ср.: «...если мы считаем людей недостойными, то благо вызывает зависть» [7, с. 627].

отношению к семантическому субъекту, на место которого говорящий может себя поставить: «...в зависти всегда таится сравнение; а где невозможно сравнение, нет и зависти — вот почему королям завидуют одни короли» [12].

Если дополнительный объект (желание не-р) зависти факультативен *ш.* присущ лишь зависти «черной», то для ревности присутствие такого объекта обязательно: ни один ревнивец не желает делиться монополией на чьи-либо чувства, привязанности и симпатии. Предикат «ревновать» — предикат «двойной фокусировки»: в зависимости от коммуникативной задачи высказывания в его семантическом составе может предципироваться либо РО-компонент (с о м н е н и е в чьей-либо верности и любви [13]), либо ДО-компонент — ж е л а н и е иметь предмет ревности в своем монопольном распоряжении.

Форма пресуппозиций Я-ДО содержится в семантическом составе таких предикатов, как «признавать», «допускать», «не отрицать» (на возможность пресуппозиционного анализа этих предикатов указывал Ч. Филлмор [14]), предиката «сожалеть» и предикатов «раскаиваться», «признаваться/сознаваться» и «хвастать(ся)».

Предикаты «признавать», «признаваться/сознаваться», «допускать» и «не отрицать» при употреблении в прямомодалных контекстах (*Я признаю, признаюсь, допускаю, не отрицаю*) объединяются отрицательной пресуппозицией ДО речевого акта, т. е. указывают на нежелание говорящего сообщать то, что он сообщает. Общими признаками предикатов отрицательной ДО речевого акта являются: 1) обязательность речевой манифестации; 2) признание достоверности («признаваться — сознаваться»/и «признавать») или вероятности («допускать» и «не отрицать») объекта оценки; 3) указание на вынужденность сообщения против воли сообщающего, под давлением обстоятельств; 4) отрицательная этическая оценка объекта — признают, признаются/сознаются, допускают и не отрицают, как правило, вещи для себя нелестные. Предикаты «признавать», «допускать» *ж* «не отрицать», помимо прочего, характеризуются также полемичностью, т. е. они употребляются при ответе на чью-либо речь, в отношении «признаваться/сознаваться» этот признак факультативен. Все они включают в свое толкование признаки отрицательной ДО и долженствования: (*Хочу сказать «нет», но вынужден говорить «да»*) и отличаются друг от друга указанием на конкретные обстоятельства, вынуждающие субъекта речи к признанию правоты собеседника («признавать»), достоверности факта («допускать» и «не отрицать») или заставляющие его сообщать сведения личного, «интимного» характера («признаваться—сознаваться»).

ДО говорящего (Я-ДО) присутствует также в числе пресуппозиций такого оценочного предиката, как «сожалеть», предципирующего отрицательную эмоциональную оценку. Сожаление — это несбывшееся желание, сожалеть — «это «хотеть не-р», сознавая логическую невыполнимость этого желания, т. е. его альтернатива *р* уже реализована в момент речи.

Я-ДО содержится в составе пресуппозиций предикатов «раскаиваться», «хвастать(ся)», «признаваться/сознаваться» и обусловлена совпадением модалного и семантического (диктального) субъектов при употреблении этих предикатов, т. е. представляет собой частный случай ОН-ДО.

Я-ДО предципируется в семантическом составе таких предикатов, лексикализирующих в речи императив, как «разрешать» и «запрещать»: *разрешать* означает «относиться с безразличием к выполнению кем-либо действия инфинитива», а *запрещать* — «не хотеть, чтобы кто-либо выполнил действие инфинитива». Однако на уровне пресуппозиций в составе

этих предикатов содержится указание на ТЫ-ДО — оцeйку объекта слушающим: прагматически, строго говоря, «разрешать» и «запрещать» уместно лишь то, что получатель речи желает совершить; в противном случае субъект речи рискует встретить отпор в виде такой реплики, как *С чего ты взял, что я хочу это сделать?*, т. е. в форме реакции на presupпозицию этих предикатов. Таким образом, в значении предиката «разрешать» Я-ДО выступает в форме оператора «безразлично», а ТЫ-ДО — в форме оператора «желательно»; в значении предиката «запрещать» Я-ДО направлена на отрицательный объект, не-р, а ТЫ-ДО — положительна. Помимо предикатов «разрешать» и «запрещать» ТЫ-ДО содержится в семантическом составе предикатов «упрекать» и «поздравлять», отличающихся, как и первые два, признаком обязательной речевой обращенности к собеседнику: если и упрекают или поздравляют кого-либо за глаза, то лишь в надежде, что упрек или поздравление будет передан адресату «третьим лицом» — посредником. Семантический механизм порождения ТЫ-ДО в составе предикатов «упрекать» и «поздравлять» аналогичен механизму порождения ОН-ДО в семантическом составе предикатов этической оценки («порицать», «хвалить», «извинять» и др.).

Необходимым условием вынесения этической оценки, наряду с дееспособностью семантического субъекта (свободой воли), является свобода выбора — *arbitrium elegendi* [2, т. 4, с. 564; 15]: если при совершении какого-либо действия одно из этих условий отсутствует, то это действие нельзя квалифицировать как поступок, нельзя его вменить субъекту в вину или поставить в заслугу. Поскольку этической выбор осуществляется путем сознательного предпочтения какой-либо одной из его альтернатив («добра» или «зла»), то обязательным компонентом любой этической оценки является дезидеративная оценка семантического субъекта — его желание или нежелание (безразличие). Реализованное желание семантического субъекта входит в состав presupпозиций всех предикатов этической оценки — ОН-ДО-предикатов.

Рассмотрим смысловой ряд, образованный предикатами этической оценки «одобрять», «порицать», «хвалить», «осуждать», «обвинять» и «подозревать» («подозревать» попадает в число предикатов этической оценки лишь при условии замещения места семантического субъекта объектной пропозиции именем лица: *Я подозреваю, что Х ...*, где Х — лицо, наделенное сознанием и волей). Предикаты этической оценки, содержащие в числе своих presupпозиций указание на ОН-ДО, характеризуются такими дифференциальными признаками, как 1) характер этической оценки (положительный — отрицательный); 2) отношение к обязательности речевой манифестации и 3) рациональная оценка — достоверность или вероятность. В определенных речевых ситуациях (при вынесении решений общественных организаций и административных органов) предикаты «одобрять», «порицать» и «обвинять» могут употребляться в качестве перформативов: *Есть предложение отчет Х одобрить, Вам выносятся порицание, Вы обвиняетесь в ...* и пр.

Эти предикаты отличаются друг от друга 1) характером предсказуемой ЭО: «одобрять» и «хвалить» передают положительную этическую оценку, остальные — отрицательную; 2) «хвалить», «порицать» и «обвинять» характеризуются признаком обязательности речевой манифестации, для остальных членов ряда этот признак факультативен; 3) «обвинять» и «подозревать» передают вероятностную оценку объекта, в то время как остальные предикаты передают достоверность.

Рассмотрим смысловой ряд, образуемый значениями предикатов «оправдывать», «извинять» и «прощать». «Извинять» и «прощать» противостоят «оправдывать» по признаку непосредственного участия субъекта речи в ситуации, отраженной в пропозиции высказывания [является ли он «задетым», (affected в терминологии Ч. Филлмора [14])]. Предикат «прощать» и его синонимы («миловать», «амнистировать», «отпускать грехи») отличаются от «оправдывать» и «извинять» тем, что при любых обстоятельствах говорящий дает отрицательную ЭО действию семантического субъекта — прощает виновного, в то время как «оправдывать» ж «извинять» допускают оценочный и неоценочный варианты значения. Если «прощать» означает «освободить виновного от наказания/возмездия», то «оправдывать» и «извинять» означают «освободить обвиняемого от вины», что само по себе допускает несколько толкований. Так, «оправдывать» может передавать: 1) положительную этическую оценку и указывать на то, что семантический субъект поступил так, как он должен был поступить в данных обстоятельствах согласно этическим нормам социума; 2) передавать отсутствие какой-либо этической оценки вообще и указывать на то, что семантический субъект действовал так, а не иначе в силу вынуждающих обстоятельств при отсутствии свободы выбора. «Извинять» может передавать, как и «прощать», 1) отрицательную этическую оценку и указывать на то, что семантический субъект поступил плохо, но субъект речи зла на него за это не таит; 2) указывать на нейтрализацию отрицательной этической оценки оценкой, основанной на иных этических нормах: признавать за действиями семантического субъекта наличие каких-либо смягчающих обстоятельств — отсутствие злого умысла, незнание законов (этических норм) данного социума и пр.

Проанализируем смысловой ряд, образованный предикатами эмоциональной оценки «сожалеть» и «раскаиваться» и предикатами речевой деятельности «хвастать(ся)», «упрекать», «признаваться/сознаваться» и «поздравлять» по таким признакам, как 1) предцилируемый ими характер эмоциональной оценки; 2) специфика содержащихся в их семантическом «оставе Я-ДО-пресуппозиций»; 3) специфика содержащихся в их семантическом составе ОН-ДО-пресуппозиций; 4) отношение к обязательности манифестации; 5) отношение к обязательности непосредственной обращенности к собеседнику.

Выясняется, что «сожалеть» отличается от всех прочих членов описываемого смыслового ряда тем, что не содержит в своем семантическом составе пресуппозиций ОН-ДО, т. е. не является предикатом этической оценки. Действительно, объектом сожаления может быть любой факт, любое несбывшееся желание говорящего. «Раскаиваться» и «хвастаться» отличаются от «сожалеть» и остальных членов этого смыслового ряда тем, что их семантический субъект совпадает с субъектом речи, ОН-ДО = Я-ДО: раскаяние — это сожаление о своих собственных поступках, самоосуждение («selfcondemnation [16]), хвастовство — положительная этическая оценка своих собственных поступков, при этом «хвастать/ся» отличается от «раскаиваться» обязательностью речевой либо иной манифестации. Я-ДО совпадает с ОН-ДО также и в семантическом составе предикатов «признаваться/сознаваться», поскольку признаются и сознаются обычно в вещах для себя нелестных.

Пара предикатов «упрекать» и «поздравлять» отличается прежде всего от всех прочих членов смыслового ряда обязательностью непосредственной обращенности к собеседнику (нельзя упрекать и поздравлять за глаза)

и как следствие обязательностью замещения места семантического субъекта именем собеседника: здесь ОН-ДО = ТЫ-ДО. Особенностью предиката «упрекать» является расхождение характера ДО субъекта речи и ДО семантического субъекта: «упрекать» — значит «высказывать сожаление по поводу того, что собеседник не пошел навстречу желаниям говорящего, отнесся к ним с безразличием либо поступил вопреки им». От предиката «сделать выговор» «упрекать» отличается пресуппозицией статуса говорящего по отношению к слушающему: упрекать может, как правило, равный равному или нижестоящий по своей социальной роли вышестоящего. Если же начальник «упрекает» подчиненного, то это уже не упрек, а выговор. В семантическом составе предиката «поздравлять» ДО говорящего совпадает, как правило, с ДО семантического субъекта — слушающего: «поздравить» — значит высказать одобрение действиям собеседника и сообщить ему, что он поступил так, как говорящий ждал и хотел, чтобы он поступил (здесь не имеются в виду, естественно, такие формы речевого этикета, как «поздравляю с праздником, днем рождения» и др.).

Проведенное исследование показывает, что ДО, предиклируясь в семантическом составе «чистых» ДО-предикатов и предикатов, лексикализирующих в языке значения императивных форм, содержится также в числе логических и прагматических пресуппозиций предикатов этической оценки, предикатов речевой деятельности и предикатов деонтической модальности разрешения — запрета. ДО-пресуппозиции могут быть связаны с желанием субъекта речи — Я-ДО-пресуппозиции («сожалеть», «признавать» и пр.), с желанием слушающего — ТЫ-ДО-пресуппозиции («разрешать», «запрещать», «упрекать» и пр.), с желанием «третьего лица» — ОН-ДО-пресуппозиции («одобрять», «порицать», «обвинять» и пр.). В семантическом составе таких предикатов, как «упрекать» и «поздравлять», ДО субъекта речи совпадает с ДО слушающего, а в составе предикатов «раскаиваться», «хвастаться» и «признаваться/сознаваться» она совпадает с ДО семантического субъекта. Особенностью предикатов «завидовать» и «ревновать» является «двусность» объекта оценки: желание *p* для себя и, одновременно, *яе-р* для другого.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Wierzbicka A.* Dociekania semantyczne. Wrocław, 1969. S. 199.
2. *Философская энциклопедия.* Т. 2. М., 1962. С. 137.
3. *Спиноза Б.* Избр. произведения: В 2-х т. Т. 1. М., 1957. С. 507.
4. *Гассенди П.* Соч.: В 2-х т. Т. 1. М., 1966. С. 255.
5. *Ивин А. А.* Основания логики оценок. М., 1970. С. 123.
6. *Wierzbicka A.* Semantic primitives. Frankfurt-am-Main, 1972. P. 61.
7. *Декарт Р.* Избр. произведения. М., 1950.
8. *Бондаренко В. Н.* Отрицание как логико-грамматическая категория. М., 1983. С. 177.
9. *Horn L. R.* Remarks on negraising // Syntax and semantics. V. 9: Pragmatics. N. Y., 1978.
10. *Кант И.* Соч.: В 6-ти т. Т. 6. 1966. С. 496.
11. *Leibniz G. W.* Tabulae definitiorum // Słownik i semantyka: Definicje semantyczne. Wrocław, 1975.
12. *Бэкон Ф.* Соч.: В 2-х т. Т. 2. М., 1978. С. 370.
13. *Словарь современного русского литературного языка:* В 17-ти т. Т. 4. М.; Л., 1955. С. 303.
14. *Fillmore Ch. J.* Verbs of judging: An exercise in semantic description // Studies in linguistic semantics. N. Y., 1971. P. 288.
15. *Лобовиков В. О.* Моральные оценки как суждения и как поступки (критика неопозитивистской метаэтики) // Философские науки. 1985. № 1. С. 83.
16. *Zoch L. N.* Remorse and regret: A reply to Phillips and Price // Analysis. 1986. V. 46. № 1. P. 55.